

Гамов Евгений.

Санкт-Петербург, лицей № 533, 11 класс

Рецензия на спектакль «Палата № 6», Экспериментальная сцена под руководством Анатолия Праудина Театра-фестиваля «Балтийский дом», режиссер Анатолий Праудин.

«Что ест Лжа?»

«Палата №6» - одно из самых мрачных произведений Чехова. Притом, что и другие его рассказы и пьесы не очень жизнерадостные. Ведь в «Палате» просто-напросто некому сопереживать. Ну кому например? Докторам и фельдшеру? Точно нет. Санитарам? И подавно! Тогда, может быть, главврачу Андрею Ефимовичу Рагину, который искренно страдает от окружающей разрухи? Ну уж нет! Его вина неоспорима, его бездействие и потакание окружающему очковтирательству и привели к настоящему раскладу дел. Да, его муки всё-таки не дают волю злорадству, но и простить его не получается. Вот и остаются читателю лишь сумасшедшие, не их вина, что они здесь заперты, они мученики, жертвы безразличия. Правда, совсем уж они безвольные... Хотя есть Громов! В нем-то воли в избытке! Только вот и он безумен. Остаётся читателю, сопереживая сумасшедшим, самому потихоньку сходить с ума...

Думаю, вы можете предположить, какое впечатление производит спектакль по такому произведению. Тоска и отсутствие радости жизни? Вот и посмотрим, что сделал с «Палатой №6» Анатолий Аркадьевич Праудин. Я считаю, что этот спектакль заслуживает внимания, так что разобраться в нём крайне интересно. Сюжетно спектакль мало отличается от рассказа. Вырезали лишь Михаила Аверьяныча и путешествие Рагина. Перед тем как подойти к самому интересному – описанию героев, нельзя не рассказать про выгородку.

Всё пространство сцены хаотично заставлено решётками, создающими впечатление не просто тюремной камеры, а целого комплекса несвободы, лабиринта, выхода из которого не существует. Решетки эти – поставленные на дыбы больничные кровати без матрасов. В центре сцены сидит Профессор. Профессор – это большая сплетенная из проволоки кукла с головой старика в очках и телом ребёнка. В глубине с правой стороны набросаны старые матрасы, простыни и прочее бельё больничного обихода не первой свежести – «рабочее место» сторожа Никиты. С левой стороны авансцены располагается докторская, оккупированная фельдшером Сергеем

Сергеевичем, после к нему присоединяется доктор Хоботов с женой. Из приёмной это помещение уже давно превратилось в обеденную залу, с чем не согласен главврач, но настоять на своем ему не хватает душевных сил. Здесь же находится и основная дверь в палаты к больным, открывающаяся по кнопке, пользуются ею, правда, нечасто и с превеликим недовольством, ведь это нужно работать... С правой же стороны авансены, искажая наше привычное ощущение пространства – дом главврача Андрея Ефимыча Рагина (Константин Анисимов). Там он проводит большее количество времени. На стене – его личная библиотека, на полке неподалёку заготовлен графин с водкой и огурчик. Настоящая режиссерская находка – расположить дом Рагина и докторскую по разные стороны сцены. Ведь с каждой из этих точек открывается потрясающий обзор на другую. Так Сергей Сергеевич после просьбы главврача не есть в больнице, выждав совсем небольшую паузу, продолжает поглощать пищу даже с большим рвением. Когда его начальник, пусть и покинул больницу, всё ещё сидит напротив. Рагин не может не видеть всё лицемерие вокруг, ведь стоит ему только повернуть голову направо и он увидит всю ту бездну, в которую он сам загнал больницу своей инертностью. Поэтому он сознательно не замечает этого, а взгляд свой обращает в зрительный зал.

Теперь хочу конкретнее рассказать о персонажах этого спектакля.

Санитары (под этим обобщающим словом я имею в виду и фельдшера, и Хоботова с женой, Никиту и даже служанку Андрея Ефимыча Дарьюшку, которая в спектакле пополнила ряды персонала больницы) предстают перед нами карикатурными мерзавцами. Карикатурными – в силу постоянных жалоб фельдшера Сергея Сергеевича (Сергей Андрейчук) пациентам: «болеем, потому что Господу Милосердному плохо молимся». Усиливается впечатление после первого появления доктора Хоботова (Юрий Елагин), который, только появившись на сцене, сразу начинает тыкать всем в лицо книгу «Новейшие рецепты венской клиники за 1881 г.». Ну и, конечно, сторож Никита (Александр Кабанов), который всякий раз, прибегая к насилию, надевает огромный мультяшный кулак. Мерзавцы же они – потому что слишком уж в них много правды. Сергей Сергеевич и Хоботов с женой мгновенно занимают статичное положение с левой стороны авансены и остаются недвижны почти весь спектакль (а это два с половиной часа!) и всё сидят, жрут торты да чай гоняют, ленно отвлекаясь на больных, которых им приходится осматривать. Дарьюшка (Маргарита Лоскутникова) в спектакле стала жить на два дома. Помимо обязанностей кухарки Андрея Ефимыча, которые проявляются в виде авосек, набитых звенящими на весь зал стеклянными бутылками из-под пива. Она заняла место санитаря, место на

матрасе рядом со сторожем Никитой (отчего можно обвинить её в потворстве пьянству главврача). Никита же (Александр Кабанов) не делает практически ничего, даже, когда нужно кого-нибудь побить, он лишь надевает громадный кулак из проволоки и размахивает им. Никитин с Дарьюшкой матрас располагается в глубине сцены, в палатах с больными, что бы про это не говорил Рагин. Отношения между ними романтическими уж точно назвать нельзя, впрочем, какие вообще могут быть отношения в этой тотальной безнадёге? Все свои служебные обязанности они переваливают на одного из пациентов безотказного деятельного Ванечку Громова. Впрочем, к нему мы вернёмся позже.

Главный герой, или скорее антигерой, чеховского рассказа Андрей Ефимыч Рагин мановением руки Праудина предстаёт перед нами в крайне негативном свете. Невероятно жалким кажется он. Тут даже тяжело выявить первопричину этой жалости к нему. То ли это его абсолютная инертность, то ли его такой же бездеятельный образ жизни, кропотливо создаваемый его окружением («— Будете ли вы делать обход? — Давайте лучше вы...»). То ли оттого что он всё это лицемерие видит и даже умудряется страдать, видя в этом некую философию. Почти весь спектакль Андрей Ефимыч проводит у себя дома, точнее — с правой стороны авансцены. Он сидит на табурете и смотрит в зрительный зал, лишь изредка вставая, чтобы выпить водки, закусив огурцом. Ему претит любое общество. Он понимает, что персонал больницы ворует и не работает, но всё же Андрей Ефимыч подписывает не глядя любые чеки, хоть и с великим смущением. Здесь нельзя не отметить актёрскую игру Константина Анисимова, который мастерски преподносит эту гамму чувств зрителю.

Мы подобрались к самому главному, к жемчужине этого спектакля. Всех сумасшедших палаты номер шесть играет один актёр — Виктор Бугаков. На первых порах это вводит зрителя в замешательство: ну как можно разобраться во всех этих образах? Но по ходу действия, волей не волей, ты начинаешь влюбляться в игру Виктора Бугакова. Помимо того, что каждый из больных наделён им какой-то отличительной чертой, будь то чесотка или высоко поднятая голова и надменный тон, каждому образу Бугаков подарил неповторимый характер, наделил каждого из них личностью. Это не может не поражать, ведь один актёр фактически играет семь ролей! Не думаю, что совершу ошибку, сказав, что большую часть активного действия спектакля свершает именно Виктор Бугаков, храня в себе множество лиц, он моментально переключается с одного на другое.

Здесь происходит странное. Мы с интересом заглядываем в программку и наблюдаем, что имена сумасшедших в спектакле не совпадают с их именами

в чеховском рассказе. Жид Моисейка и прочие жители шестой палаты превратились в совершенно других людей: Коврин Андрей Васильевич, Солёный Василий Васильевич, Упадышев Сергей Львович, Мерчуткин Семён Пантелеевич, Рябовский Михаил Александрович, Измученко Леонид Андреевич. Кто же они? Да ведь это всё те же чеховские герои, правда не из Палаты №6, а из других его произведений.

Спектакль выходит за пределы палаты и переходит на всё творчество Антона Павловича и начинен отрывками из других рассказов, его дневников и писем. Понимая это, можно заметить, что, жена Хоботова это Ирина Сергеевна Прозорова (Алла Еминцева), одна из трёх сестёр, чеховской пьесы. Оттуда же и один из больных – Василий Солёный. Осознав кто перед нами, можно понять, почему он неоднократно зовёт какого-то Колю, похоже на то, что с ума его свела совесть после дуэли с Тузенбахом. Потому же и оправданной стала тяга к нему Ирины (теперь уже санитарки и жены Хоботова).

Что же случилось с одним из самых интересных персонажей рассказа Антона Павловича, с Иваном Дмитричем Громовым? Лев Абрамович Додин, например, посвятил свою недавнюю постановку Палаты №6 в МДТ именно дискуссии (а скорее, яростному спору) между Громовым и Рагиным. Что ж, Ивана Дмитрича, в праудинской постановке постигла страшная участь... Он стал лишь одним из плеяды сумасшедших в лице Виктора Бугакова. Поначалу даже совсем неприметный он не высовывается на передний план, не говоря уже о том, чтобы оскорблять главврача. Им помыкают все кому не лень. А он и не против. Он беззлобно и исполнительно делает всё, что ему приказывают (здесь вновь хочется отметить игру Виктора Бугакова!). Одна из главных его обязанностей – это менять подгузники самому странному жителю шестой палаты – Профессору. Ванечка Громов эту куклу нянчит, исправно за ним убирает, а когда из-за растраты в больнице кончаются подгузники, он приносит огромный лист подорожника и оборачивает профессора в него.

Таким образом начинает казаться, что если Ванечка не вступает в противостояние с Рагиным, то на него надежды нет. Но это неверно! Даже так Громов умудряется выступать голосом разума. Время от времени он как будто в проброс говорит пространные фразы «Я иду по ковро, ты идешь, пока врешь, вы идете пока врёте!» (немного изменённая цитата из «Ионыча») или «Тля ест траву, ржа – железо, а что ест Лжа? Лжа ест душу!» (из «Моей жизни»).

Иван Громов у Праудина – юродивый, который, кажется, по праву сидит в сумасшедшем доме, слова которого не понятны, а действия лишены смысла.

Но он здесь самый чистый и светлый, а от того – разумный. Ведь он не лжёт ни себе, ни другим. Как лгут здесь все: Хоботов – делая вид, что кто-то лечит, фельдшер – оправдывая собственную некомпетентность недостаточной верой в бога у подопечных. И уж тем более лжёт Андрей Ефимыч, лжёт он в первую очередь себе. О том, что ничего не может поменять, о том, что любая деятельность бессмысленна. Лжёт, специально не замечая окружающей лжи.

Только вот это не может продолжаться вечно. У Рагина всё-таки есть совесть. Она ведёт внутреннюю борьбу с ложью, победить, однако, не может. Она находит другой выход – попытку достучаться до самого Рагина через образ Вани Громова. Весь спор в оригинальном рассказе происходящий между главврачом и больным на деле, в спектакле проходит большей частью в голове Андрея Ефимыча. Случайные безобидные фразы Вани совестью Рагина превращаются в болезненные уколы. Получается, что он в самом деле сошёл с ума...

Лжа пожирает души! Здесь не найдётся Ланцелота, как в «Драконе» Шварца, который спасёт этих людей. Наоборот, окружающие, видя помешательство главврача, а на деле – борьбу за душу, решают его «лечить». Отправляют в палату, выдают больничный халат и прописывают процедуры. Надевают на голову Андрея Ефимыча несуразного вида шлем и прогоняют через него электричество (рубильник тянет Хоботов), пытая Рагина.

Последовавшая вскоре его смерть выглядит логичным итогом. Зритель под конец спектакля впадает в отчаянье. Любая добродетель, даже путь к ней заведомо обречён. Так ведь? Праудин отвечает на этот вопрос. Больничные койки (решетки) сваливают в кучу и поднимают над землёй. Выходит Антон Павлович Чехов и говорит словами Ивана Громова из рассказа «Я с того света буду являться сюда тенью и пугать этих гадин. Я их поседеть заставлю». Он же раздаёт лопаты Андрею Ефимовичу Рагину и Ванечке Громову и на пару с ними втыкает их в землю.

Что это значит, сказать трудно. Но всё-таки финал ощущается счастливым. На протяжении более двух часов сидишь, наблюдая за разложением человеческой жизни. И вот уже в душу прокрадываются сомнения в собственной адекватности. Кажется, что такая наглая ложь – неотъемлемая часть нашего бытия, с которой ничего нельзя сделать. Что любые попытки что-либо изменить пресекаются на корню. Кажется, что так всегда было и будет. Здесь появляется Антон Павлович Чехов. Он говорит нам, что это не нормально. Что эти гадины не вечны, что рано или поздно они получают по заслугам. А честные люди, чистые люди, может быть и не на этом свете, но будут вознаграждены!